

УДК 902. 903. 023

К ВОПРОСУ О ДВУХ КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ГРУППАХ КРЕМНЕВОГО ИНВЕНТАРЯ СТОЯНКИ КРАСНЫЙ ГОРОДОК

© 2021 К.М. Андреев*, К.И. Бородулин

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 21.08.2021

Стоянка Красный Городок, исследованная в конце 80-х годов XX века, по сей день привлекает внимание специалистов по новому каменному веку лесостепного Поволжья. На ней выявлена немногочисленная, но выразительная коллекция керамики. При этом кремневый комплекс стоянки еще на этапе первичного осмыслиения материала вызывал ряд вопросов, и исследователи допускали наличие двух культурно-хронологических групп в каменном инвентаре. В связи с расширением источниковой базы по раннему неолиту и мезолиту лесостепного Поволжья, а также получением значительного массива естественнонаучных данных возникла потребность верификации сделанных более четверти века назад выводов. В частности, остается актуальным вопрос относительно гомогенности неолитической кремневой коллекции стоянки и возможности выделения в ней ранней примеси. В ходе повторного анализа комплекса стоянки Красный Городок было обработано около 600 единиц каменных артефактов. Коллекция памятника была разделена на две группы на основании цветовых и качественных характеристик кремня. Первая группа представлена артефактами из серого и различных его оттенков высококачественного кремня. Вторая группа – артефакты из цветного, преимущественно коричневого и различных его оттенков, низкосортного кремня. Для первой группы характерна большая ориентированность на получение правильных пластин и их относительно высокий удельный вес. Также из данного вида сырья изготовлены все угловые резцы на пластинах, выявленные на памятнике, и в целом большая часть орудий изготовлена на пластинчатых заготовках. Коллекция изделий из цветного кремня менее выразительна, однако можно констатировать меньшую ориентированность на получение пластин из данного вида сырья и преимущественно их неправильную форму, немногочисленные орудия при этом изготовлены на отщепах и сколах. На наш взгляд, обозначенные различия между первой и второй группами каменных изделий стоянки имеют культурно-хронологический характер. Первая группа кремня по сырью, форме и технике изготовления орудий, нанесения на них ретуши может быть отнесена к эпохе позднего мезолита лесостепного Поволжья. Вторая группа по характеру сырья и морфологии орудий относится к раннему неолиту.

Ключевые слова: лесостепное Поволжье, Самарская область, неолит, мезолит, елшанская культура, кремневый инвентарь.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-118-125

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10001) «Этно-культурное взаимодействие населения Среднего Поволжья в каменном веке (мезолит-энеолит)»

Стоянка Красный Городок известна с начала XX века, была открыта в 20-е годы В.В. Гольмстен. В дальнейшем, уже после Константина Михайловича, кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и археологии.

E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru

Бородулин Кирилл Игоревич, бакалавр исторического факультета. E-mail: kborodulin@mail.ru

создания Самарской археологической экспедиции и переноса акцента внимания исследователей с южных районов Самарской области в бассейн реки Сок, она была обследована А.А. Ластовским. Памятник находится в Красноярском районе Самарской области в 100 м к юго-востоку от с. Красный Городок, на правом берегу реки Сок. В 1986

и 1988 годах под руководством А.А. Ластовского и О.В. Кузьминой в юго-восточной части памятника было заложено два раскопа общей площадью 300 кв. м¹. Стратиграфия памятника типична для стоянок данного микрорегиона, она включает дерн (около 5 см), далее идет неразделимый, однотонный культурный слой – темно-серая гумусированная супесь (на отдельных участках до 1 м), который подстилается суглинком оранжевого цвета – материк.

В ходе исследования стоянки были выявлены две культурно-хронологические группы материала. Первая представлена изделиями из кремня и керамикой, которые отнесены авторами раскопок к раннему неолиту – елшанский тип. Вторая – керамика, бронзовые и костяные изделия, кости домашних животных, относящиеся к абашевской культуре бронзового века. Отдельное внимание стоит обратить на то, что при публикации материалов памятника на страницах посвященных анализу каменно-го инвентаря, авторы отмечали его неоднородность. А именно были выделены две основные группы каменного сырья: первая представлена оттенками серого кремня, а вторая – оттенками желтого, розового и коричневого, другие группы сырья выявлены единично. Опираясь на данное обстоятельство, авторами было сделано вполне закономерное предположение: «присутствие на памятнике разносортного сырья может отражать культурную и хронологическую неоднородность коллекции или характеризует ранненеолитическую эпоху». И далее: «существуют развитая пластинчатая техника и традиция использовать куски необработанного материала, что также допускает разновременность полученного комплекса кремневых изделий»². Однако спустя пятнадцать страниц анализ кремневой коллекции стоянки заканчивается более однозначным выводом: «в целом облик всей кремневой коллекции однороден»³.

В связи с расширением источниковой базы по раннему неолиту и мезолиту лесостепного Поволжья, а также получением

значительного массива естественнонаучных данных возникла потребность верификации сделанных более четверти века назад выводов. В частности, остается актуальным вопрос относительно гомогенности кремневой коллекции стоянки и возможности выделения в ней ранней примеси.

В ходе повторного анализа кремневой коллекции стоянки было обработано 614 единиц каменных артефактов (в публикации 1995 года их – 634 экз.). Данный комплекс был разделен на две группы на основании цветовых и качественных характеристик кремня. Первая группа представлена артефактами из серого и различных его оттенков высококачественного кремня. Вторая группа – артефакты из цветного, преимущественно коричневого и различных его оттенков, низкосортного кремня.

Первая группа насчитывает 468 единиц. Отходы производства представлены: кусками и осколками кремня (53 экз.), отщепами без ретуши (206 экз.), лишь один отщеп имеет мелкую краевую нерегулярную ретушь, продольными сколами (58 экз.), из которых 5 экз. имеют мелкую краевую нерегулярную ретушь и поперечными (4 экз.) сколами без ретуши.

Пластины (108 экз., 23% от комплекса данной группы) представлены целыми (7 экз.), проксимальными (43 экз.), медиальными (37 экз.) и дистальными (21 экз.) частями. Анализ метрических показателей пластин показал, что ширина варьируется от 4 мм до 21 мм, а толщина – от 1 мм до 6 мм, при этом основная масса пластин имеет ширину от 7 мм до 10 мм и толщину от 1 мм до 4 мм. Ретушь на пластинах в большинстве случаев наносилась по одной грани (8 экз.), с дорсальной (7 экз.) иentralной (1 экз.) стороны, лишь в одном случае ретушь нанесена по двум граням с дорсальной стороны.

Нуклеусы представлены аморфными (1 экз.) и торцевыми формами (3 экз.), один из которых имеет две площадки снятия, также в коллекции выявлено несколько нуклевидных кусков кремня. Орудийный комплекс



Рис. 1. Стоянка Красный Городок. Пластины.

1-31 – первая группа сырья; 32-46 – вторая группа сырья

представлен 24 экземплярами (5,1% от комплекса данной группы). Скребки изготовлены на пластинах (4 экз.) со скошенным (1 экз.) и окружным (3 экз.) рабочим краем, еще два скребка на продольных сколах конце-

боковой и концевой с прямым рабочим краем. Также в комплексе присутствуют комбинированные орудия – скребок развертка с прямым рабочим краем и скобель-резец на пластине. Угловые резцы на пластинах

представлены 8 экз., единично выявлены двойной резец на пластине и угловой резец на продольном сколе. Наконец, по одному экземпляру обнаружено: скобель на отщепе; заготовка деревообрабатывающего орудия (топор?); обломок пришлифованного лезвия топора или долота; тесло со следами забитости.

Вторая группа изделий из кремня насчитывает 146 единиц. К отходам производства относятся отщепы (58 экз.), продольные сколы (23 экз.), а также куски и осколки кремня (27 экз.) без ретуши. Малочисленные пластины из цветного кремня (22 экз., 15% от комплекса данной группы) шириной от 7 мм до 16 мм и толщиной от 2 мм до 5 мм, в основном ширина от 10 мм до 11 мм, а толщина от 2 мм до 3 мм. Данные экземпляры имеют преимущественно нерегулярную огранку и могут быть также отнесены к пластинчатым отщепам. Ретуши на пластинах не обнаружено. Нуклеусы представлены аморфными (1 экз.) и торцевыми (4 экз.) формами, один из них уплощен и имеет пирамидальную форму. Орудийный комплекс насчитывает всего 6 экз. (4,1% от комплекса данной группы): угловой резец и саблевидный нож, изготовленные на отщепах; перфоратор, скребок со скошенным лезвием (скребок-ложкарь?) и скобель-саблевидный нож, изготовленные на продольном сколе, а также фрагмент лезвия ножа или скребка на осколке кремня.

Представленная краткая характеристика выделенных групп кремневых изделий позволяет сделать некоторые предварительные выводы. Для первой группы характерна большая ориентированность на получение правильных пластин и их относительно высокий удельный вес (23% от комплекса данной группы). Также из данного вида сырья изготовлены все угловые резцы на пластинах, выявленные на памятнике, и в целом большая часть орудий изготовлена на пластинчатых заготовках. Коллекция изделий из цветного кремня менее выразительна, однако можно констатировать меньшую ориентированность на получение пластин

из данного вида сырья и преимущественно их неправильную форму, немногочисленные орудия при этом изготовлены на отщепах и сколах.

На основании достаточно высокой пластинчатости индустрии стоянки Красный Городок авторами раскопок выдвигалось предположение о наиболее ранней хронологической позиции комплекса в системе неолитических древностей региона⁴. Однако впоследствии данное предположение было пересмотрено и признано А.А. Ластовским неверным⁵. В этой связи заслуживает самого пристального внимания положение оригинальной статьи о схожести некоторых деталей коллекции стоянки Красный Городок и мезолитической стоянки Красный Яр, именно данное обстоятельство натолкнуло А.А. Ластовского на предположение о раннем возрасте комплекса Красного Городка⁶.

За последние годы источниковая база по мезолиту лесостепного Поволжья стала более представительной. На настоящем этапе изучения к концу среднего каменного века региона могут быть достаточно уверенно отнесены комплексы двух памятников: уже упомянутый выше Красный Яр⁷ и исследованная в последние годы стоянка Кочкари I⁸. На данных памятниках около трети всех изделий представлены пластинаами, основным сырьем для изготовления орудий являлся серый с различными оттенками качественный кремень. На пластинах изготовлено подавляющее большинство орудий, в частности скребки концевого типа и угловые резцы, нуклеусы ориентированы на получение правильных пластинчатых заготовок. Комплексы данных стоянок находят близкие параллели с материалами первой группы стоянки Красный Городок как по показателю общей пластинчатости индустрии и технологии расщепления, так и типологическому набору орудийной коллекции и метрическим показателям пластинчатых заготовок. Определенные, неизбежные, различия, по всей видимости, могут быть связаны с малой выборкой анализируемых изделий из кремня стоянки

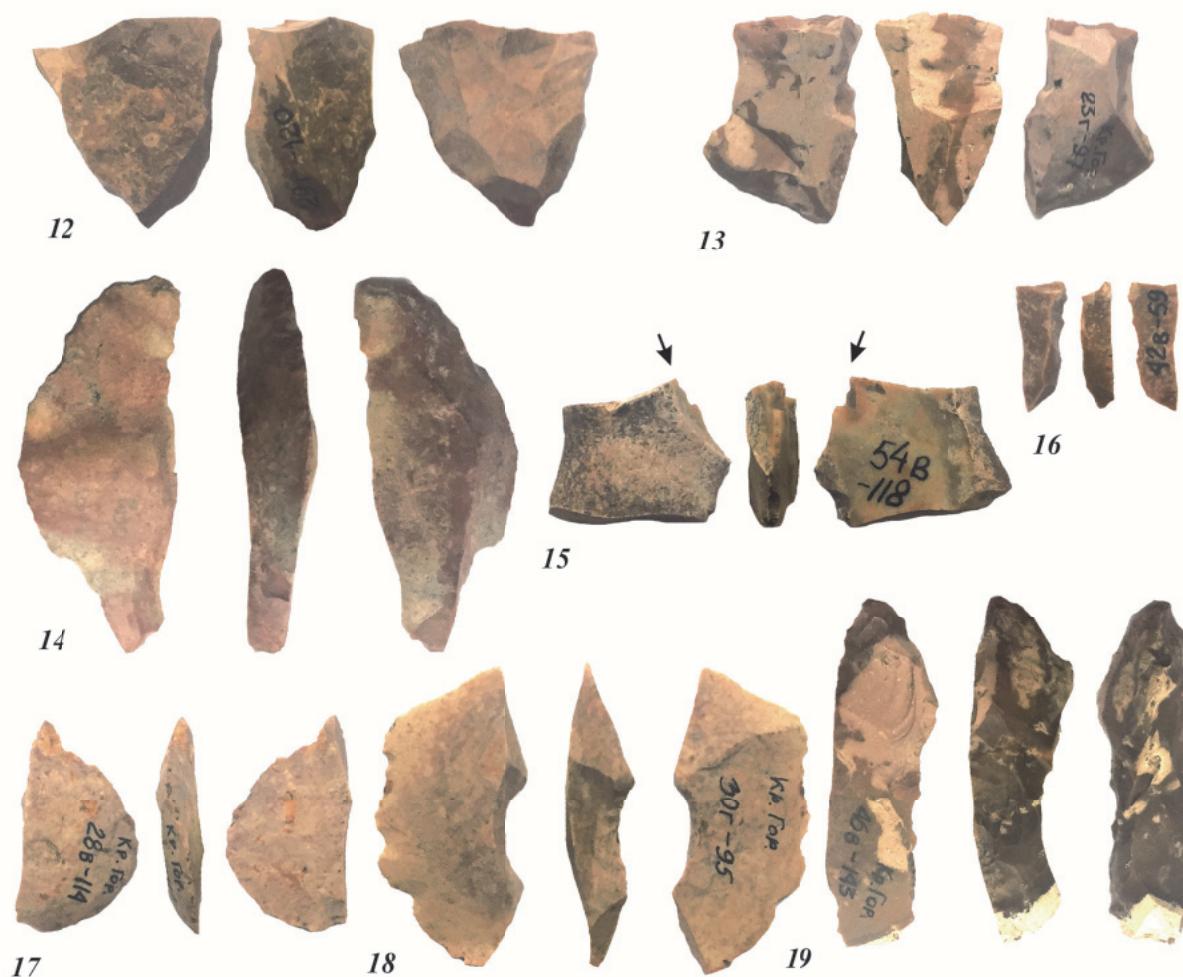
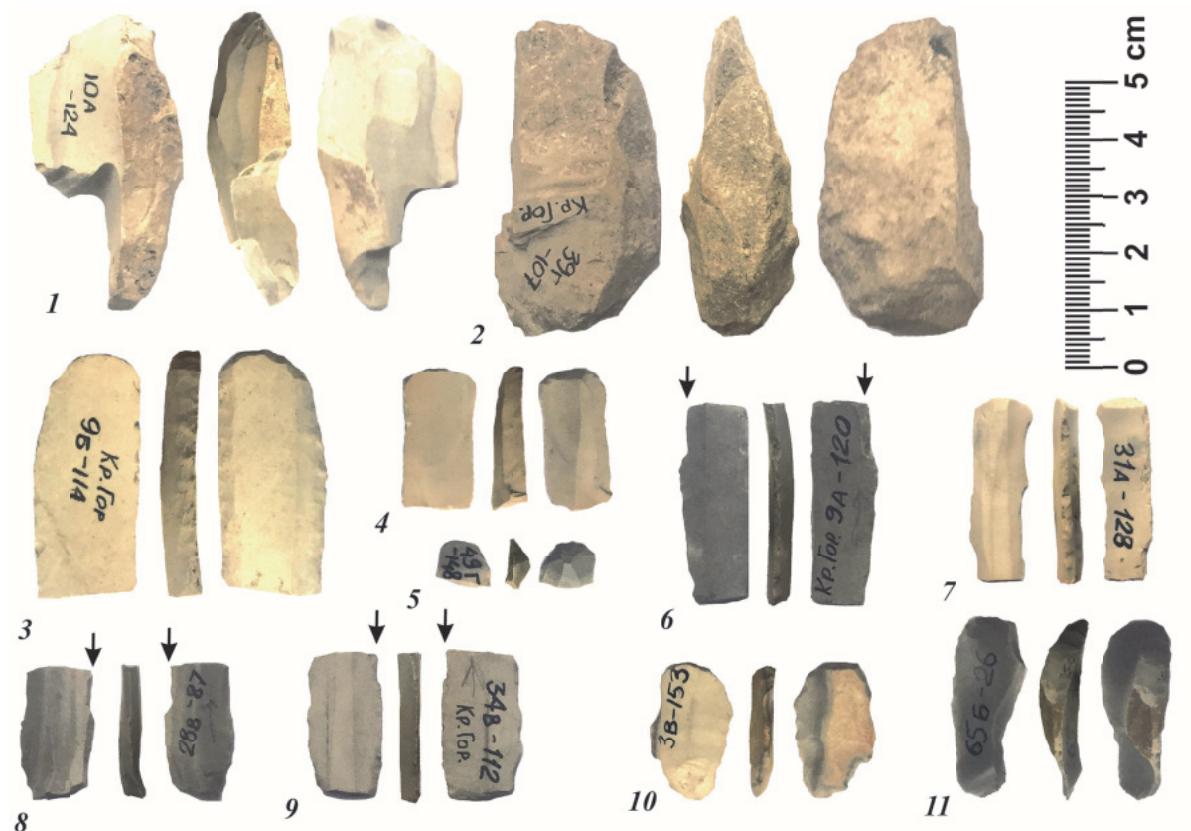


Рис. 2. Стоянка Красный Городок. Орудия и нуклеусы.
1-11 – первая группа сырья; 12-19 – вторая группа сырья

Красный Городок. Наконец, важно отметить, что на наиболее ранних, согласно данным радиоуглеродного датирования, стоянках елшанской культуры, к которым относятся Чекалино IV и Нижняя Орлянка II, доминирующим сырьем для изготовления орудий является цветной низкосортный кремень, показатель пластинчатости не превышает 10%, а подавляющее большинство орудий изготовлено на отщепах и сколах⁹. С данной точки зрения материалы обозначенных стоянок находят больше параллелей со второй группой изделий из кремня стоянки Красный Городок.

При постановке вопроса о выделении позднемезолитической примеси в кремневом комплексе стоянки Красный Городок небезынтересным будет отметить общее соотношение изделий из кремня и количества сосудов на данной стоянке и некоторых памятниках неолита лесостепного Поволжья, не содержащих значительной примеси материалов эпохи энеолита. Авторы ни в коем случае не настаивают на главенстве и универсальности именно этого критерия, но он является весьма показательным для интересующего нас региона. В частности, на ранненеолитической стоянке Чекалино IV данное соотношение – 1:27¹⁰ (здесь и далее алгоритм следующий: на один условно выделенный сосуд приходится 27 единиц каменного сырья), Нижняя Орлянка II – 1 : 10¹¹, Вьюново Озеро I – 1 : 4¹². На памятниках, содержащих материалы развитого и позднего неолита, данный показатель еще меньше: Виловатое – 1:7¹³, Ильинка – 1:6¹⁴, Калмыковка I – 1:6¹⁵, Лужки II – 1:3¹⁶ и др. По наблюдениям авторов, представленная закономерность в соотношении керамических сосудов и изделий из кремня характерна для всех известных памятников позднего каменного века лесостепного Поволжья. Исключениями являются лишь стоянки Троицкое (1 : 177)¹⁷ и Усть-Ташелка (Елшанка X) (1:231)¹⁸, однако первая из них является стоянкой-мастерской, чем объясняется отмечаемая аномалия, а на второй спустя годы автор раскопок согласился с

наличием мезолитической примеси¹⁹. Данний критерий интересующей нас стоянки Красный Городок является достаточно завышенным – 1 : 70, учитывая, что оснований определять таксономический статус археологического объекта стоянкой-мастерской нет, остается второй вариант – допустить наличие мезолитической примеси. При учете лишь второй группы каменного сырья показатель приближается к фиксируемой норме – 1 : 16.

Исходя из приведенных выше данных возможно вновь поставить вопрос о неоднородности кремневого комплекса стоянки Красный Городок. На наш взгляд, обозначенные различия между первой и второй группами каменных изделий стоянки имеют культурно-хронологический характер. Первая группа кремня по сырью, форме и технике изготовления орудий, нанесения на них ретуши может быть отнесена к эпохе позднего мезолита лесостепного Поволжья. Вторая группа по характеру сырья и морфологии орудий относится к раннему неолиту. Малочисленность орудий в комплексе второй группы свидетельствует о кратковременном пребывании неолитического населения на памятнике, чему не противоречит ограниченная коллекция ранненеолитической керамики стоянки Красный Городок (9 сосудов), данное обстоятельство находит аналогии в комплексе еще одной стоянки «разового посещения» – Вьюново Озеро I²⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ластовский А.А., Кузьмина О.В. Отчет о раскопках поселения Красный Городок Красноярского района Куйбышевской области по открытых листам № 296, № 297. Куйбышев, 1986 // Архив ИА РАН. Р-1 11367; Кузьмина О.В., Ластовский А.А. Отчет о раскопках поселения Красный Городок Красноярского района Куйбышевской области по открытых листам № 390 и № 685. Куйбышев, 1988 // Архив ИА РАН. Р-1 12980; Кузьмина О.В., Ластовский А.А. Стоянка Красной Городок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара: СГПУ, 1995. С. 25-50.

- ² Кузьмина О.В., Ластовский А.А. Стоянка Красной Городок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара: СГПУ, 1995. С. 28.
- ³ Там же. С. 42.
- ⁴ Там же. С. 44.
- ⁵ Ластовский А.А. О культурном статусе керамики елшанского типа // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара: СГПУ, 2006. С. 109.
- ⁶ Кузьмина О.В., Ластовский А.А. Стоянка Красный Городок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара: СГПУ, 1995. С. 43-44.
- ⁷ Ластовский А.А. Каменный инвентарь Красноярской мезолитической стоянки // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып. 1. Самара: СГПУ, 1999. С. 4-24.
- ⁸ Андреев К.М., Андреева (Ересько) О.В. Итоги исследований стоянки Кочкари I в 2017 году // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2018. Том 20. № 3. С. 195-202; Андреев К.М., Андреева О.В., Бурыгин М.А. Некоторые итоги исследований стоянки Кочкари I в 2018 году // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2018. Том 20. № 3(2). С. 455-460; Бурыгин М.А. Стоянка Кочкари I - новый памятник эпохи мезолита в лесостепном Поволжье // Новые материалы и методы археологического исследования: От критики источника к обобщению и интерпретации данных. Материалы V Международной конференции молодых ученых. М.: ИА РАН, 2019. С.14-16; Бурыгин М.А. Стоянка Кочкари I – новый памятник эпохи мезолита в лесостепном Поволжье (итоги исследований 2017-2019 гг.) // Актуальная археология 5. СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. С. 133-135.
- ⁹ Андреев К.М., Выборнов А.А. Ранний неолит лесостепного Поволжья (елшанская культура). Самара: ООО «Порто-Принт», 2017. С. 58-72; Андреев К.М. Характеристика ранненеолитической кремневой индустрии елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2015. Том 17. № 17 (3). С. 198-211.
- ¹⁰ Мамонов А.Е. Елшанский комплекс стоянки Чекалино IV// Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара: СГПУ, 1995. С. 3-25.
- ¹¹ Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е. Многослойное поселение эпохи неолита – позднего бронзового века у с. Нижняя Орлянка на р. Сок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара: СГПУ, 1995. С. 50-110.
- ¹² Березина Н.С., Выборнов А.А., Ставицкий В.В., Березин А.Ю. Ранненеолитическая стоянка Вьюнovo озеро I в Среднем Посурье // Тверской археологический сборник. Вып. 9. Тверь: Триада, 2013. С. 195-201.
- ¹³ Васильев И.Б., Выборнов А.А., Габашев Р.С., Моргунова Н.Л., Пенин Г.Г. Виловатовская стоянка в лесостепном Заволжье // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев: КГПИ, 1980. С.151-189.
- ¹⁴ Мамонов А.Е. Ильинская стоянка и некоторые проблемы неолита лесостепного Заволжья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск: Удм. ИИЯЛИ УО АН СССР, 1988. С. 92-105; Мамонов А.Е. Новые материалы Ильинской стоянки в Самарской области // Историко-археологические изыскания. Вып. 5. Самара: СГПУ, 2002. С. 148-162.
- ¹⁵ Андреев К.М., Выборнов А.А., Васильева И.Н. Стоянка Калмыковка I - новый памятник неолита лесостепного Поволжья // Тверской археологический сборник. Вып. 11. Тверь: Изд-во Триада, 2018. С. 143-160.
- ¹⁶ Устное сообщение автора раскопок 2020 года А.В. Сомова.
- ¹⁷ Ластовский А.А. Неолитическая стоянка Троицкое // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара: Изд-во Самарского областного краеведческого музея, 2008. С. 26-39.
- ¹⁸ Вискалин А.В. Ранненеолитический комплекс стоянки Елшанка 10 (Усть-Ташёлка) (итоги предварительного изучения) // Археология Восточноевропейской лесостепи. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2003. С. 41-57.
- ¹⁹ Вискалин А.В. Культурно-хронологические группы и этнокультурные процессы в мезолите Ульяновского Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2020. Том 2. № 2. С. 97-106.
- ²⁰ Андреев К.М. Жилищные комплексы елшанской ранненеолитической культуры // Самарский научный вестник. Том 9. № 3. 2020. С. 189-193.

TO THE QUESTION ABOUT TWO CULTURAL-CHRONOLOGICAL GROUPS OF FLINT INVENTORY OF THE KRASNY GORODOK SITE

© 2021 K.M. Andreev, K.I. Borodulin

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

The Krasny Gorodok site, explored in the late 1980s, has long attracted the attention of specialists in the Neolithic. There archaeologists discovered a small but very interesting collection of ceramics. At the same time, the flint complex of the site raised several questions even at the stage of primary comprehension of the material, and researchers made assumptions about the presence of two cultural-chronological groups of flint materials in the complex of the site. In connection with the expansion of the source base on the Early Neolithic and Mesolithic of the forest-steppe Volga region, as well as the acquisition of a significant array of natural science data, it became necessary to verify the conclusions drawn by more than a quarter of a century ago. In particular, the question of the homogeneity of the flint collection of the site and the possibility of identifying an early admixture remains relevant. During the reanalysis of the flint collection of the Krasny Gorodok site, about 600 units of stone artifacts were examined. This complex was divided into two groups depending on the color and quality characteristics of the flint. The first group is represented by artifacts made of high-quality flint of gray color and its various shades. The second group includes artifacts made of low-grade colored flint, mainly brown and of various shades of brown, without a stable shape. The first group is characterized by a large orientation towards obtaining plates of a regular shape and their relatively high specific gravity (23%). In addition, this type of raw material was used to make all the angular cutters on the plates found at the site and, in general, most of the tools were made from plate blanks. The collection of tools made of colored flint is less indicative, however, one can state a lesser orientation towards obtaining plates from this type of raw material and, predominantly, their irregular shape, while few tools were made on flakes and chips. In our opinion, the marked differences between the first and second groups of stone products from the site are of a cultural and chronological nature. The first group of flint, in terms of raw materials, shape and technique of making tools and applying retouching on them, can be attributed to the era of the late Mesolithic of the forest-steppe Volga region. The second group, in terms of the nature of the raw materials and the morphology of tools, belongs to the Early Neolithic.

Keywords: forest-steppe Volga region, Samara region, Neolithic, Mesolithic, Elshanskaya culture, flint inventory.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-118-125

Konstantin Andreev, Candidate of History, Associate Professor, Department of Russian History and Archaeology. E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru
Kirill Borodulin, Bachelor, Historical Faculty.
E-mail: kborodulin@mail.ru